

"Яотеи"? Хм... это очень интимно!"

"А? "Я.....", глядя на все более острый взгляд Ленг Фрости, Ленг Юе Цуй полностью запаниковал.

Ленг Фрости добавил: "Не думайте, что я ничего не знаю, потому что я живу в простом месте и ничего не знаю, так что я могу обмануть вас! Это маленькое чудовище подцепило тебя, и кто-нибудь мне об этом расскажет!"

"Большая сестра Ленг, что это за люди, которые качаются перед тобой и говорят глупости? Ты не можешь поверить всему!" Сюй Вэньчуань сказал раздраженно. Если он знает, кто из них этот сукин сын с языком, его нужно вытащить и снять с него кожу.

Ленг Шангон холодно сказал: "Может быть, я не верю в другие вещи так легко, но твой внук - это что-то, ты сам этого не знаешь? Маленькое чудовище давно начало приставать к моей внучке, я ошибаюсь?"

"Большая сестра Ленг, это все в прошлом, текущий Яо Тинг стал отличаться от прежнего....."

"Хватит! Сколько людей во всей империи Цин Юнь не знают, как сильно вы защищаете своих телят? Даже если у твоего внука сильная боль на подошвах ног и толстая голова, она прекрасна, как цветок в твоих глазах! У меня, Холодный Мороз, есть глаза и я могу видеть сам!"

"Большая сестра Ленг, как можно забить кого-то до смерти одним ударом? Я признаю, что поведение Ю Тина раньше было немного нескромным, но теперь, когда он реформирован, вы не можете так его оскорблять!" Сюй Вэньчуань никогда бы не сдался, даже если бы его внука таким образом оскорбляли, даже если бы он столкнулся с таким человеком, как Лэн Шаньчжун.

"Хм! Этот твой внук, один, может быть исправлен? У тебя даже нет деталей, чтобы сказать это. Говорю тебе, Сюй Вэньчуань, когда твой внук доставал мою внучку, у меня было намерение убить его, а потом отпустить ради тебя. Но он был настолько нераскаявшимся, что чуть не убил Юэ Чуй сегодня, и я не могу пощадить его сегодня!"

"Бабушка, мы с Яотеи просто друзья, это не то, что ты думаешь....."

"Друзья"? Думаешь, он достоин быть твоим другом? Как ты можешь быть таким эгоистичным! Где ты размещаешь достоинство и честь моей семьи Ленг?"

Я хотел сильно постараться убедить бабушку, но не ожидал, что слова Ленг Шаньтоу Ронга будут больше, чем одно предложение.

Сердце, это было слишком жестоко для Сюй Яотина.

Ленг Юе Цуй не заботился о гневе Ленг Шаньтоу Ронга, и обратил свои обеспокоенные и виновные глаза на Ван Донга, который все еще был ранен, как он мог выдержать такой стимул? Что если с тобой случится что-то плохое?

Однако, когда Лэн Юэ Цуй повернул ее взгляд на Ван Донг Чжи, она замерла. Он был настолько спокоен и спокоен, что даже не выглядел так, как будто его стимулировали. Как будто человек, которого оскорбил Ленг Фрости, это не он.

Ленг Юе Цуй действительно не чувствовал себя неправильно, по мнению Ван Донга, не его Ленг Фрости ругал в первую очередь, он, безусловно, не будет страдать от раздражения. Он вырвал у него тело Сюй Яотина, и это правильно, что он должен взять на себя вину за него. В результате слова Ленг Фрости снова стали острыми, как нож, и бессмысленными, когда они достигли Ван Донга.

Они оба были настолько впечатлены тем, что глаза Сюй Вэньчуаня превратились в человека с непоколебимым характером и сердцем, чтобы держать лодку и управлять лошадьми, что оба тайно аплодировали.

Ленг Фрости была чрезвычайно пренебрежительной, она, естественно, не думала бы так же, как Ленг Юе Цуй и Сюй Вэньчуань. В ее глазах Сюй Яотин - гнилое дерево, которое невозможно вылепить, а грязь, которая не может дотянуться до стены, безнадежна, а ее лицо еще толще, чем городская стена.

"Старейшина Ленг, я думаю, в этом должно быть какое-то недоразумение, вы первый....."

Сюй Яотин был ее собственным сыном, как Нин Шань могла сидеть сложа руки и игнорировать все это, но она встала и только что, после того, как сказала половину предложения, она была в обратном взгляде Лэн Шаньона, холодного и штормового взгляда.

"Как ты мог родить такого позорного сукина сына?" "У тебя есть лицо, чтобы постоять за своего сына. Если бы ты была невесткой моей семьи Ленг, я бы давно тебя сметал!"

"Старейшина Ленг, ты....." Глаза Нин Шан в тот момент были красными, и ее голос был немного подавлен. Ван Донг, который изначально спокойно сидел на боку, вдруг побледнел и озорным образом встал, его глаза покраснели, как кровь, и ярость распространилась по всему телу.

"Старая благочестивая женщина! Ты можешь ругать меня или убивать, но я не позволю тебе оскорблять мою мать! Я хочу, чтобы ты забрал свое дерьмо обратно и извинился перед моей матерью, прямо сейчас, прямо сейчас!"

Ван Донг был очень тронут, Сюй Яотин - ему было все равно, но Нин Шань - ему было очень не все равно. Это позволено.

Он снова ощутил материнскую любовь женщины, которая имела превосходство в его сердце, даже далеко за пределами его собственной жизни. Наблюдая, как Нин Шань унижена, со слезами на глазах, было только удивительно, что Ван Донг мог сидеть неподвижно.

В ярости Сюй Яотин неизбежно коснулся раны, и из его горла поднялась волна контркрови, но Ван Донг сжимал зубы, плотно закрывал рот и крепко глотал ее обратно!

"Яо..... Яо Тинг?" Ленг Юе Цуй замер, такой Ван Донг разбил ей сердце.

"Маленькое чудовище, ты с ума сошел, чтобы так со мной разговаривать?" Ленг Шангон был приведен сюда с гневом, и был еще более праведным и возмущенным в это время, с убийственным выражением лица, которое было очень ужасным.

"Йотей!" Сюй Вэньчуань немного волновался, в случае, если Лэн Шаньчжунь инициирует безумие, то десять Ваньчжунь должны будут сыграть свою роль.

"Дедушка, раз уж это я его сломал, то дай мне потерпеть!"

Слова Вандонга были настолько тверды, что они были еще более решительными. Сюй Вэньчуань сразу почувствовал, что его внук действительно повзрослел и набрался смелости! Сюй Вэньчуань, казалось, увидел тень своей молодости, и старый Хуай чувствовал себя вдвойне комфортно.

Тяжело кивая, Сюй Вэньчуань поднял голос и сказал: "Хорошо"! Но не забывай, я всегда буду твоим дедушкой и всегда буду твоей самой сильной спиной!"

Одно предложение заставило сердце Сюй Яотин плакать, одно предложение заставило Сюй Вэньчуань страстно увлечься!

Что такое Ленг Фрости, что такое Ленг Клан, что такое десятиъярусный Истинный Мастер Ци, все они - чушь собачья!

Кто бы ни прикоснулся к моему внуку - умри!

Аура двух предков семьи Сюй и Солнца взорвалась в воздухе, заставив трепетать сердце и разум Ленг Шаньона, и на поверхности появилась бледная бледность.

"Парень, я вижу, ты хочешь умереть!" Ленг Фрости была здесь сегодня, чтобы разозлиться, чтобы не быть растоптанной, слегка покачала головой и снова накричала на Ван Донга.

"Бабушка, если ты хочешь убить Яо Тинг, убей меня первым!" Не зная, была ли она из любви или заражена предками и внуками семьи Сюй, Лэн Юе Цзы круто ворвался с поразительным мужеством и заблокировался перед Ван Донгом одной рукой.

Впервые в жизни я вижу одно и то же, это просто небольшой альянс, а также дружеское спонсорство главного редактора.....

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/861758>